

Философия религии

Сердюков Ю.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ КОНЦЕПЦИИ С. ГРОФА И МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОКОЛОСМЕРТНОГО ОПЫТА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ И НАУЧНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТАХ

Аннотация. Обоснование С. Грофом концепции первичности сознания при помощи квантовых парадоксов неубедительно ввиду следующих обстоятельств: 1) многочисленности, противоречивости и непроверяемости физических интерпретаций квантовых парадоксов; 2) возможности их объяснения спецификой когнитивной деятельности человека; 3) существованием «темной энергии» и «темной материи», природа которых неизвестна. Объяснить многие «сверхъестественные» феномены можно в контексте достижений современной науки, без гипостазирования идеальных сущностей. Примером этого является проблема околосмертного опыта, которую автор статьи рассматривает в смысловом поле психоневрологической концепции проф. Л.М. Литвака.

Ключевые слова: психика, сознание, терминальное состояние сознания, трансперсональная психология, околосмертный опыт, NDE, трансцендентальный субъект, субъективная реальность.

В прошлой статье¹ я дал краткое описание проблемы трансцендентального субъекта от момента ее экспликации в произведениях И. Канта до трансперсональной психологии С. Грофа. По мнению последнего, наша душа бессмертна потому, что сознание находится за пределами мозга, который лишь транслирует сознание в феноменальное измерение реальности в виде деятельности и речевых актов, но на его существование не влияет. Освободившись от тела в момент смерти, сознание обретает тождество с собой и душа продолжает вечное бытие в нематериальном мире. Об этом свидетельствуют разные обстоятельства, в том числе феномен *околосмертного опыта* (Near Death Experience – NDE).

Но насколько обоснован такой вариант решения проблемы трансцендентального субъекта? Нет ли в нем неточностей и некорректных методологических допущений? Можно ли иначе объяснить околосмертный опыт – один из самых сильных аргументов в пользу бессмертия души? Свой вариант ответа на поставленные вопросы я предлагаю в этой статье. Она, естественно, не содержит (и не может содержать) исчерпывающего анализа проблемы, но эксплицирует методологические лакуны трансперсональной психологии, возникающие при обосновании первичности сознания с помощью квантовых парадоксов, и описывает контуры научно-материалистической концепции NDE.

1. Проблема объяснения квантовых явлений

1.1. Физические интерпретации квантовых явлений

В интерпретации квантовых явлений, помимо технических сложностей, связанных с наблюдением субатомных процессов и проведением экспериментов, есть серьезная методологическая проблема, имеющая комп-

лексный характер. Она состоит в том, что язык традиционной науки, сложившийся в процессе становления научного знания и изначально предназначенный для описания макромира, оказался непригодным для адекватного отражения процессов, происходящих далеко за пределами нашего *восприятия*, и исследователи микромира нередко вынуждены использовать неприспособленный для их целей терминологический аппарат. Это порождает принципиальные особенности квантово-механического описания реальности, каждая из которых является серьезной научной проблемой. Они таковы.

1. Существует принцип суперпозиции состояний, который рассматривается во взаимосвязи с принципом вероятности. Противоречие «здравому смыслу» принципа суперпозиции состояний в том, что, во-первых, волновая функция описывает не сам процесс, а вероятность (точнее – амплитуду вероятности) того или иного процесса. Во-вторых, данный принцип утверждает, что квантовый объект до измерения находится во всех допустимых состояниях сразу и, следовательно, не находится ни в одном.

2. Фундаментальной чертой квантовой теории является то, что свойства микроскопических объектов нельзя изучать, отвлекаясь от способа наблюдения. В зависимости от него электрон проявляет себя либо как волна, либо как частица, либо как нечто промежуточное.

3. Существует целостность квантового явления, особенно хорошо проявляющаяся в парадоксе Эйнштейна – Подольского – Розена. Суть этого парадокса такова: между частицами, составлявшими ранее единую систему, а затем разошедшимися на сколь угодно далекое расстояние, продолжает существовать взаимосвязь, поскольку измерение, произведенное «здесь и сейчас», тотчас создает однозначно определенную ситуацию «там», куда в строгом соответствии с теорией относительности передача сигнала мгновенным образом невозможна.

В физике элементарных частиц есть несколько способов объяснения этих парадоксов. Как минимум два из них действительно предполагают влияние сознания наблюдателя на наблюдаемые объекты. Так, например, *Ф. Лондон* и *Е. Бауэр* считают, что квантовой реальности «самой по себе» не существует и что она создается сознанием наблюдателя, которое оказывается, таким образом, по отношению к веществу первичным². Примерно то же утверждает и *Дж. Уилер*, согласно которому «наблюдение создает реальность» и бытие Вселенной есть результат акта участия наблюдателя в процессе ее самоосуществления. Редукция волновой функции происходит в определенный момент измерения, при этом реализуется одна из возможностей поведения микрообъекта в тех или иных условиях. Поскольку акт редукции регистрируется наблюдателем, постольку правомерен взгляд, по которому наблюдатель столь же существенен для проявления Вселенной, как и Вселенная для проявления наблюдателя³.

Концепции *Дж. Уилера*, *Ф. Лондона* и *Е. Бауэра* подтверждают холистическую парадигму трансперсональной психологии. Но существуют и другие, не менее известные и авторитетные способы объяснения квантовых парадоксов, не подтверждающие идею первичности сознания и холистическую парадигму. Это неореалистические концепции, теория множественности миров *Х. Эверетта*, концепция *В. Гейзенберга* и *В.А. Фока* и проч. Они хорошо известны и не нуждаются в подробном освещении, поэтому в качестве примера мы приведем лишь самую известную из них – *Копенгагенскую*.

Копенгагенская интерпретация была сформулирована в основном *Нильсом Бором*, но никогда не фиксировалась в полном и развернутом виде ни им самим, ни его виднейшими последователями – *В. Гейзенбергом* и *В. Паули* в каком-либо одном тексте. Может быть, поэтому она существует в нескольких различных вариантах. По этой трактовке мы

можем знать как «реальное» лишь результаты измерений. В сфере применимости квантовой механики нельзя задавать вопросы о том, что представляет собой элементарная частица, когда фактически не производится ее наблюдение с помощью экспериментальной установки того или иного типа. Квантово-механические предсказания относятся лишь к ситуациям фактического наблюдения. Бор не отрицает реальности окружающего мира, но указывает на невозможность более подробного анализа взаимодействия между микрообъектом и прибором. С его точки зрения, объяснение квантово-механического явления состоит не в сведении последнего к какому-либо «механизму», стоящему за этим явлением, но в построении теории нового типа и ее интерпретации.

По мнению К.Ф. фон Вайцзеккера и Т. Герница⁴, не только исторически, но и по существу, путь к адекватной интерпретации квантовой теории лежит через копенгагенскую интерпретацию, которая представляет собой минимальную семантику квантовой теории в той мере, в какой она отклоняет любые дополнительные метафизические допущения. Например, чтобы избежать каких-либо спекуляций относительно роли сознания, Нильс Бор решил не включать в квантовую теорию описание процесса наблюдения. В момент, когда наблюдатель получает информацию о результате эксперимента, он должен применить новое знание и ввести новую волновую функцию микрообъекта. Результат измерения, допускающий классическое описание, может быть прямо и просто «схвачен» средствами классической физики, без анализа ментальных процессов. Проблема интерпретации возникает только тогда, когда теоретики выходят за границы минимальной семантики посредством принятия дополнительных основоположений. Такого рода экспансия – закономерный акт, а не случайная прихоть исследователя. Дело в том, что минимальная семантика не является полной. Например, Бор просто постулировал сосуществование квантового и классического миров. Но для некоторых теоретиков такой дуализм неприемлем, другие же требуют его обоснования, что невозможно без принятия дополнительных оснований. С точки зрения Вайцзеккера и Герница, «замечательно то, что базисные допущения квантовой теории, принимаемые копенгагенской интерпретацией, не зависят от такого рода «метафизических» предположений, хотя и совместимы с ними»⁵. Рассматривая отношение копенгагенской интерпретации к одной из систем неореализма, а именно к идее «волны-пилота» Луи де Бройля, они заявляют, что версия квантовой теории для Бройля-Бома-Белла и подобные ей используют добавочные онтологические предположения, которые пока лежат за пределами человеческого знания. Поэтому наличными средствами они не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты, в то время как «минимальное» истолкование копенгагенской интерпретации, делает ее весьма нейтральной относительно философских дебатов по проблемам познания квантового мира.

1.2. Эволюционный подход к теории квантового измерения

Но физическая интерпретация квантовых парадоксов не единственная из возможных. Многообразие и противоречивость физических теорий, не-верифицируемость их ключевых положений⁶, исключительная мировоззренческая значимость концептуальных положений физики элементарных частиц, привели к попыткам объяснения квантовых парадоксов в других областях научного знания. Одно из них, пожалуй, самое обоснованное, возникло в начале 90-х гг. прошлого века в рамках эволюционной эпистемологии и достаточно точно отражено в статье Г. Шамози «Naturalising the Copenhagen interpretation: (An evolutionary approach to quantum-measurement theory)», опубликованной в 1993 г. журнале «Dialectika»⁷. Суть этого объяснения такова.

Способности человеческого восприятия выработаны естественным отбором, и поэтому им можно доверять. Но они тем же самым отбором и ограничены, поскольку эволюция вида не производит ненужных ему в практической жизни свойств. Например, видеть мы можем только в определенном диапазоне электромагнитных волн и не так, как, например, кошка. При этом сегодня мы знаем, что существует множество других эволюционных детерминант, механизмы которых еще далеко не раскрыты. Например, хаотичный поток фотонов мы воспринимаем организованным в образах тел, имеющих четкие границы. Это связано, по всей видимости, с тем, что в нашей нервной системе выработался алгоритм информационного процессирования, вычисляющий границы тел исходя из характеристик потока света, падающего на сетчатку глаз. Эти внутренние репрезентации внешнего мира являются первыми «теориями» объективной реальности.

В отличие от макрообъекта, элементарная частица (например, электрон) не обладает свойством постоянства объекта, поскольку электроны не сохраняются в пространстве и времени и не имеют траекторий. Поэтому привычные убеждения человека, его естественный язык и визуальные представления не могут быть эффективно применены для описания квантово-механических явлений. В сущности, при сравнении классических и квантовых теорий имеют место два различных подхода к проблеме познания внешнего мира. Один из них использует давно установившиеся процессы, которые эволюционировали и генетически и культурно. Другой основан преимущественно на плодах культурной эволюции и связан с первым только на стадии получения результата эксперимента.

Модели внешнего мира, выражаемые естественным языком, классической математикой и визуальным воображением, совместимы с космологией человека и являются ее символическими расширениями. В квантовой механике это не так, поскольку важнейшим атрибутом этой теории, и только ее, является то, что она имеет дело с такими аспектами внешнего мира, которые могут быть исследованы лишь с использованием специфического, хорошо определенного математического алгоритма. Этот алгоритм соответствует внутренней модели мира, которая не может быть интерпретирована или переведена в модели обычного языка или визуальных форм.

В визуальном видении мы воспринимаем информацию в форме физических картин, создаваемых посредством внешнего мира и в нем самом, в математическом алгоритме непосредственная информация закодирована в чисто ментальных картинах, которые являются нашими произведениями. Это различие является отражением того факта, что вычислительные алгоритмы математической «перцепции» развивались культурно и интенционально, а алгоритмы видения – генетически, путем естественного отбора.

В эволюционной интерпретации квантовой теории зависимость квантового процесса от наблюдателя понимается как естественное следствие и выражение того факта, что внешний мир не может давать ответы в духе космологии человека, если вопросы не поставлены так же. Сопоставление квантового модуса восприятия с модусами сенсорными ведет к переформулировке принципа дополнительности пространственно-временного и причинного представлений. В эволюционной формулировке он звучит так: «Микромир причинен в квантовом модусе и вероятностен в модусе млекопитающих».

Шамози считает, что эволюционная трактовка квантовой теории в принципе может быть подвергнута экспериментальной проверке. Однако эта проверка возможна не в рамках физики, а в рамках других отраслей науки, к которым относятся нейрофизиология, компьютерное моделирование

когнитивных процессов, исследование аналогий между искусственными информационными сетями и ансамблем нейронов мозга.

1.3. «Темная энергия» и «темная материя»

До сравнительно недавнего времени проблема субстанции замыкалась в пределах физики микромира. Поэтому именно квантовые парадоксы привлекали внимание философов и ученых, стремящихся достичь как можно большей определенности в решении вопроса о первооснове сущего. Таким, далее не разлагаемым основанием обычно считали физический вакуум, в котором непрерывно происходят процессы возникновения и уничтожения элементарных частиц. Однако в 2003 г. ситуация коренным образом изменилась. Именно в этом году NASA впервые обнародовало детальную карту распределения в окружающем нас пространстве космического микроволнового фона (реликтового излучения), созданную на основании данных, собранных зондом для исследования микроволновой анизотропии на протяжении 12 месяцев полета. Судя по полученной информации, наша Вселенная состоит из 4% обычного (барионного) вещества, 23% «темной материи» и 73% «темной энергии». Точное определение природы «темной энергии» и «темной материи» на сегодняшний день отсутствует, но совершенно ясно, что «Мы стоим на пороге открытия, способного изменить суть наших представлений о Мире»⁸ и что «Современной физике элементарных частиц неизвестны частицы, обладающие свойствами темного вещества... Мы знаем лишь то, что темное вещество взаимодействует со светящимся (барионами) гравитационным образом и представляет собой холодную среду с космологической плотностью, в несколько раз превышающей плотность барионов. Вследствие столь простых свойств темная материя прямо влияет на развитие гравитационного потенциала Вселенной. Контраст ее плотности усиливается с течением времени, приводя к образованию гравитационно-связанных систем гало темного вещества»⁹.

Поскольку природа 96% вещества Вселенной неизвестна, то утверждать или отрицать что-то о первооснове сущего сейчас не имеет смысла и концепция первичности сознания может быть принята в качестве более или менее вероятного онтологического допущения, не претендующего на мировоззренческий или методологический статус.

Итак, минимум три обстоятельства: 1) многочисленность, противоречивость и непроверяемость ряда ключевых положений физических интерпретаций квантовых парадоксов; 2) существование эволюционного объяснения квантовых парадоксов, альтернативного физическому; 3) неизвестность природы 96% вещества Вселенной не позволяют принять аргументы трансперсональной психологии в пользу концепции первичности сознания в качестве достоверных.

Ответив на этот вопрос, обратимся к другому: можно ли объяснить околосмертный опыт не из гипотетических оснований, а из реалий современной науки? Думаю, да.

2. Околосмертный опыт

2.1. Понятие околосмертного опыта

Понятие околосмертного опыта – Near Death Experience (NDE) – вошло в научный оборот около сорока лет назад после публикации в 1975 г. книги Раймондом Моуди «Жизнь после жизни»¹⁰, где автор изложил свидетельства около 50 пациентов, переживших клиническую смерть. Эта книга почти сразу стала бестселлером и уже через три года после ее первого выхода в свет, в 1978 г., была основана «Международная ассоциация исследования околосмертных переживаний» (IANDS)¹¹, которая более

тридцати лет издавала специальный журнал – «The Journal of Near-Death Studies»¹². Еще через двадцать лет, в 1998 г., возник «Фонд исследований околосмертных переживаний» (NDERF)¹³, имеющий отделения во многих странах мира и сайты более чем на 23 языках, в том числе на русском¹⁴. Это, пожалуй, самые известные ассоциации исследователей околосмертного опыта, помимо которых существует множество национальных и международных объединений по изучению NDE¹⁵. За сравнительно небольшой срок изучения околосмертного опыта как отдельной проблемы создано труднообозримое количество публикаций¹⁶, проведено немало научных конференций¹⁷.

Что же так привлекает внимание исследователей NDE? Это явления, зафиксированные еще в первой книге Моуди: понимание того, что умер (осознанная смерть); приятные эмоции: спокойствие и умиротворение; ощущение выхода из тела, парения над собственным телом и наблюдение окружающих; ощущение деформации пространства и времени; чувство перемещения вверх через яркий туннель света или узкий проход; встреча с умершими родственниками или духовными лицами; встреча с существом из света (часто интерпретируемым как божество); рассмотрение эпизодов прошедшей жизни; достижение границы или преграды; нежелание возвращения в тело.

«Эзотерически» настроенная публика (в том числе и весьма образованная) с восторгом приняла рассказы переживших клиническую смерть, видя в них безусловное подтверждение бессмертия души и ее автономного существования после физической смерти тела. Благодаря лавинообразному нарастанию массы «свидетельств», отсутствию в начале исследований NDE научного объяснения субъективных переживаний людей, имеющих околосмертный опыт, и высокому авторитету трансперсональной психологии, вполне логично вписывающей NDE в контекст своей парадигмы, «эзотерический» мотив оказался очень устойчив и сейчас пронизывает культуру от кинематографии до философских и научных публикаций.

Но сам Моуди с самого начала очень осторожно относился к полученным результатам, что хорошо видно из его заявлений и интервью¹⁸. Так, почти через двадцать лет после первой публикации книги «Жизнь после жизни» он говорил корреспондентам газеты «Московские новости», что на основании предсмертного опыта не следует делать заключений о существовании души после смерти тела, так как ни один из наблюдаемых пациентов, «...строго говоря, не был мертв, а только находился в предсмертном состоянии»¹⁹. А «...наука в ее теперешнем состоянии не сможет доказать существование жизни после смерти»²⁰, и вообще вряд ли возможно доказательство научными способами реальности жизни после смерти. Переживания в NDE не уникальны, поскольку «...мы научились искусственно вызвать некоторые аспекты ощущений, переживаемых в околосмертный момент... Люди, имевшие подобные ощущения... рассказывают, что они как бы «поднимались» из своего тела, наблюдали его со стороны и затем видели своих умерших родственников и даже разговаривали с ними. Я с самого начала хочу подчеркнуть, что все эти пациенты были совершенно психически нормальны. Их рассказам можно верить»²¹.

Из этих заявлений Моуди ясно, что, по его мнению: 1) пережившие NDE пациенты не были мертвы, а находились в предсмертном состоянии – в состоянии *клинической смерти* – таком состоянии организма, когда, несмотря на остановку сердца и прекращение дыхания, реанимационными мероприятиями человека можно вернуть к жизни, поскольку основные функции головного мозга еще не угасли; 2) рассказы этих людей достоверны; 3) ощущения, характерные для NDE, возникают не только в состоянии клинической смерти; 4) на основании NDE нельзя делать вывод о

существовании жизни после смерти; 5) такой вывод вообще находится за пределами науки.

Поскольку NDE обычно возникает в состоянии клинической смерти, то оно стало предметом внимания реаниматологов. Систематические исследования в этой области начались в середине 90-х гг. XX в. и в 2001 г. голландские врачи под руководством Пима Ван Ломмеля, опубликовали в журнале «The Lancet» статью «Near-death experience in survivors of cardiac arrest: A prospective study in the Netherlands»²², где подвели итог восьмилетнего исследования 344 пациентов после кардиопульмональной реанимации (реанимации)²³. Их основные выводы оказались такими:

1. NDE наблюдается в 18% случаев, в 12% из них пациент делает «важные» сообщения. NDE может выражаться в изменении ощущения собственного тела и в пребывании как бы вне его, движении через темное пространство, в восприятии яркого света и в общении с «образом света», во встречах с умершими. При этом изменяется цветоощущение, видятся пейзажи, панорамы, границы между «этим» и «тем» миром и т.п. Видения кратки, фрагментарны. В результате у пациентов изменяется взгляд на жизнь и смерть.

2. NDE не связан с длительностью нарушения сознания, гипоксией мозга, возникающей за счет использования медикаментов (за исключением карбондиоксида во время лечения нейропсихических нарушений, LSD, а также средств, влияющих на содержание серотонина, эндорфина, энкефалина, пилокарпина). NDE не зависит от страха перед операцией, учащается от числа перенесенных реанимаций.

3. NDE у пожилых пациентов возникает чаще, чем у молодых; у женщин чаще, чем у мужчин.

4. NDE появляется с одинаковой частотой у людей различных культур.

5. NDE возникает также (кроме клинической смерти) при большой кровопотере в процессе родов, при хирургических осложнениях, в особенности после нейрохирургических операций по поводу височной эпилепсии, септическом, анафилактическом и электрошоке, коме, после мозговых травм с кровоизлиянием, при попытках самоубийства и утопления, асфиксии, а также серьезных, но без немедленной угрозы для жизни болезней, часто сопровождающихся депрессией; при тренировочных полетах с нарастающим ускорением, приводящих к локальной мозговой гипоксии; при агонии и в экстремальных ситуациях: кораблекрушениях, дорожных авариях, землетрясениях, происшествиях в горах и т.п. Пациенты, перенесшие NDE, здоровы психически, но у некоторых «отмечаются признаки непатологической диссоциации».

Эти наблюдения были развиты и дополнены Ван Ломмелем и его коллегами в ряде последующих работ²⁴, в том числе в обобщающей монографии «Consciousness Beyond Life: The science of the near-death experience»²⁵, вышедшей сравнительно недавно – в 2010 г.

Равно как и другие основательные работы по проблеме NDE²⁶, публикации Пима Ван Ломмеля заслуживают самого серьезного отношения, однако хочется остановить внимание не на них, а на менее известной, но не менее значимой книге проф. Л.М. Литвака «Жизнь после смерти: предсмертные переживания и природа психоза. Опыт самонаблюдения и психоневрологического исследования». Она уникальна, поскольку автор – врач, имеющий ученые степени по медицине и психологии, описывает и объясняет *собственный* околосмертный опыт, приобретенный в результате операции на сердце, сделанной ему в возрасте около 70 лет. Так как в современной мировой литературе книга Литвака, кажется, *единственное профессиональное описание околосмертного опыта от «первого лица»*²⁷, а достоверность отраженных в ней фактов и компетентность автора не вызывают сомнений, то при описании NDE я сосредоточусь именно на

этом тексте, который часто говорит сам за себя и в отдельных случаях не нуждается в комментариях.

2.2. Личный опыт и психоневрологическая концепция NDE проф. Л.М. Литвака

На пороге своего семидесятилетия, в 1997 г., Л.М. Литвак перенес тяжелейшее заболевание. Он 26 дней был без сознания, из которых 18 дней самостоятельно не дышал и временами его тело находилось в абсолютной неподвижности – в состоянии «застылости вплоть до окаменения»²⁸. Именно в этот период Л.М. Литвак приобрел околосмертный опыт, причину возникновения и существования которого видит в *терминальном состоянии сознания* (ТСС), отражающим состояние умирающего мозга – *терминальную энцефалопатию* (ТЭП).

В результате исследования собственных переживаний, богатого врачебного опыта, изучения специальной литературы и свидетельств людей, переживших клиническую смерть, Л.М. Литвак пришел к выводу, что NDE – вовсе не *посмертное*, а *предсмертное сновидное* (онирическое) переживание, вызванное умиранием мозга (ТЭП – *терминальной энцефалопатией*). Его психоневрологическим выражением является *терминальное состояние сознания* (ТСС), более объемное, чем NDE, включающее, не только то, что рассказывают больные после выхода из клинической смерти, а связанный с этим субъективный и одновременно объективный психоневрологический комплекс²⁹.

Общее впечатление от нахождения в терминальном состоянии сознания Л.М. Литвак описывает следующим образом: «Сегодня я могу сказать, что мир ТСС, несмотря на свою необычайность, все же однообразнее, беднее обычного. Это – *серый сумрачный мир*: даже если события в нем происходят днем, кажется, что за окном хмуро, идет дождь. Если время действия вечер, то окружающее кажется покрытым туманной пеленой, в нем часто *суетятся* странные люди-тени, но не слышно их голосов... Поначалу это трагический мир, весь пронизанный безнадежной *витальной депрессией*. И тем не менее, он медленно меняется, и завершающие эпизоды его кажутся чем-то противоположным начальным, хотя и остаются *странными*»³⁰. Мир ТСС разворачивается как *непрерывный поток переживаний*, сначала без определенного фона, затем появляется «тьма», потом постепенно становится светлее – поток сереет и начинает бежать.

В этом мире сначала «нет ничего», затем появляется «черная тьма», в которой прорисовывается пустое поле зрения. В фазе, следующей за полной и неосознаваемой слепотой, все мелькает в тумане. Между внешним событием и переживанием нет границ, нет их и между *Я* и *не-Я*. Кажется, что *Я* слито с *не-Я*, все ушло в то, что непосредственно видится, и ты сам пропал в нем. Фон исчез. Со временем хаос начинает проясняться, из него всплывают образы, и лишь спустя долгое время они начинают выстраиваться, сначала в смутную последовательность. Но и она сомнительна, ее звенья остаются несвязанными, исчезают, снова появляются, и, наконец, картины все же связываются в цепи.

В этой последовательности и выстраивается образный мир ТСС, весьма детально описанный Л.М. Литваком в его книге и соотнесенный с примерами NDE у Моуди. В конце ТСС «...пространство становится безграничным, полным солнца, свежего ветра и тело переходит в полет и парение, дыхание свободно»³¹. Во всей череде событий человек почти всегда оказывается не активным участником, а заинтересованным наблюдателем.

На протяжении нескольких лет после ТСС Л.М. Литвак скрупулезно воссоздавал и описывал свои переживания, преодолевая не только физи-

ческое недомогание и провалы в памяти, но также неэквивалентность своих состояний и впечатлений в ТСС вербально-логической форме научного текста. Он писал, что рассказ передает только впечатление о ТСС, «...придавая ему форму повествования о событиях. Сюжет – вынужденная языковая форма описания переживаний, которые сугубо чувственны, лишены мысли»³². Наш язык изначально не приспособлен для описания терминальных состояний сознания, нерелексивных по самой своей сути, поэтому почти невозможно адекватно выразить в слове суть онирических переживаний. Существенно усложняют вербализацию и осмысление NDE также парадоксальные принципы организации образов и состояний, такие как тождество *Я* и *не-Я*, обратимость времени и нелинейность пространства и т.п.

Невыразимость околосмертного опыта аналогична невыразимости мистических переживаний, утверждает Л.М. Литвак, подкрепляя свой тезис соответствующими идеями У. Джемса и П.Д. Успенского³³. Мистические и околосмертные переживания «...как по своему характеру, так и по границам, часто совпадают, и поэтому могут исследоваться и обсуждаться на общей основе»³⁴. Но их природу следует искать «...не в рамках чудес или психологии, а в соматической и мозговой патологии»³⁵. Подтверждением идеи о психофизиологической природе NDE, по мнению Л.Л., является сходство ощущений при замерзании, отравлениях мескалином и белой с картинами, возникающими в ТСС. С этих позиций Л.М. Литвак интерпретирует собственный околосмертный опыт и получает результаты, существенно проясняющие природу NDE и его основные свойства.

На первый важнейший вопрос, наступает ли NDE *перед* смертью, т. е. в *процессе* умирания, или *после* нее, Л.М. Литвак отвечает: «...каким бы странным и несовместимым с жизнью ни казался нам NDE, – он в *этом*, а не в *том* мире!»³⁶. Это околосмертный, а не после-смертный опыт, переживаемый при клинической смерти – терминальном состоянии, при котором отсутствуют видимые признаки жизни (сердечная деятельность, дыхание), угасают функции центральной нервной системы, но продолжают обменные процессы в тканях и которое длится несколько минут.

Основным признаком психики в околосмертном опыте является ее дезинтеграция. Поскольку интеграция более простых психических функций является стойкой, а интеграция высших – подвижной, изменчивой, нестойкой, то филогенетически более ранняя *протопатическая* система, обслуживающая аффекты, чувства удовольствия-неудовольствия (в первую очередь боль), вытесняет *эпикритическую* и *гностическую* системы, обслуживающие познавательные процессы, почти полностью лишены аффективной окраски. В ТСС «...психика несет в себе досоциальные, доличностные, т. е. биологические источники, почти неосознаваемые, проявляющиеся в виде «минимального сознания», опережающего переживания самой простой социальной ситуации»³⁷.

Именно поэтому почти на всем протяжении ТСС преобладают два наиболее древних состояния психики – страх и тревога³⁸, которые следуют сразу за *полной бессознательностью* и проявляются в *витальной депрессии*, сопровождающей большую часть ТСС и выражающейся в патологических ощущениях сжимания, стеснения, тоски, тревоги, страха, боли и т.п. Однако негативный эмоциональный фон хоть и доминирует в ТСС, но не является единственным. Черда образов филогенетически завершается не менее древним состоянием *радости*, сопровождающим полет над горной альпийской долиной в потоке солнечного света под величественную музыку симфонического оркестра.

Наряду с ощущениями бессознательности, витальной депрессии и радости филогенетически предшествуют рассудочному вербальному мышлению визуальные образы ТСС. К ним относятся: 1) пустое черное поле зрения, следующее за состоянием полной бессознательности; 2) быстро

бегущий серый поток неопределенных впечатлений; и 3) образы, которые впоследствии могут быть связаны в сюжеты. Эти образы существуют преимущественно в сером сумрачном мире, где «...даже если события... происходят днем, кажется, что за окном хмуро, идет дождь. Если время действия вечер, то окружающее кажется покрытым туманной пеленой, в нем часто *суетятся* странные люди-тени, но не слышно их голосов»³⁹.

Именно мысли-образы, визуальное мышление, филогенетически предшествующее вербальному мышлению, мыслям-словам, составляет каркас мыслительных операций в ТСС. Л.М. Литвак пишет: «...на всем протяжении ТСС, до короткого момента перед его концом, исчезает речь, но с середины ТСС и до внутреннего диалога... нечто подобное мышлению сохраняется на «интуитивном» уровне, оно справлялось только с простыми ситуациями, находящимися в поле зрения. Затем – переход на уровень внутренней речи, идущий сначала в виде «танца»⁴⁰.

Содержание мыслительных операций подчинено аффективным потребностям, мышление ограничивается интуициями отношений, становится из познавательного практически, но в нем часто сохраняется прошлый, в основном аффективный опыт, прежде всего *чувства* связи с близкими и т.д.

Сохранение в ТСС части жизненного опыта (именно части, поскольку, как пишет Литвак, «Я потерял прошлое, *исключая самые глубокие привязанности* (курсив мой – Ю.С.)»⁴¹, во-первых, делает каждый случай NDE индивидуальным; во-вторых, определяет содержательно-смысловую часть околосмертных переживаний, поскольку они протекают в состоянии строгой сенсорной депривации, при почти полном прекращении экстероцепции и полном обездвижении: субъективная реальность отключается от внешних источников информации и замыкается на себя. Поэтому в NDE «Речь идет... уже не столько о различных формах «отражения внешнего мира», не о памяти, внимании, восприятию, мышлении и т. д., сколько о своеобразной переработке субъективно воспринятого и запечатленного»⁴², поскольку в ТСС мозг еще способен создавать смутные образы и переживания, отчасти запоминать их, но не понимать.

В результате такого самоограничения изменяются не только характер и содержание мыслительных операций, но также системообразующие принципы восприятия – *пространство* и *время*. Опыт закрытых от внешнего мира терминальных состояний сознания характеризуется недифференцированностью пространства, вплоть до отсутствия противопоставленности Я объекту, и обратимостью времени. В онирических переживаниях пространство и время распадаются подобно дезинтеграции высших психических функций. Это значит, по мнению Л.М. Литвака, что они «...не априорны, а апостериорны, складываются в младенчестве и дезинтегрируются в психозе, болезни и танатогенезе»⁴³, что в полной мере соответствует идеям операциональной теории интеллекта Ж. Пиаже о формировании в онтогенезе представлений о пространстве и времени.

Длительное пребывание в ТСС, богатая врачебная практика (в том числе лечение алкоголизма в его наиболее тяжелых хронических формах) и собственный опыт психоза, который Л.М. Литвак пережил после принятия в экспериментальных целях медицинского препарата (метамизил) почти за сорок лет до описываемых событий, приводят его к мысли о том, что терминальное состояние сознания – это *психоз*, вызванный тяжелой мозговой патологией, а NDE – онирические переживания (по существу галлюцинации) в состоянии психоза.

2.3. Основные признаки NDE

Итак, многочисленные исследования околосмертного опыта убеждают нас в том, что он существует. Помимо клинической смерти, NDE возникает при множестве других обстоятельств, проявляется у людей раз-

личного возраста, различных этносов и разных культур, что свидетельствует о его родовой принадлежности человеку.

Чаще всего NDE испытывают женщины, пожилые люди и больные, неоднократно перенесшие реанимацию. *Женщины* испытывают NDE чаще мужчин, а *пожилые люди* – чаще молодых людей и людей среднего возраста, так как и у женщин, и у пожилых людей пространственно-образное мышление играет более существенную роль в формировании субъективной реальности, чем мышление логико-вербальное. А субъективная реальность в околосмертном опыте строится именно по законам пространственно-образного мышления. Нарастающий в процессе старения сдвиг в сторону пространственно-образного мышления идет параллельно с угасанием соматических функций, постепенной деградацией и дезинтеграцией психики. Это и есть естественный процесс умирания, в котором обездвижение, прекращение дыхания и остановка кровообращения при продолжающейся деятельности мозга, то есть клиническая смерть – конечный этап ухода из жизни, но еще не сама смерть.

Клиническая смерть смертью в собственном смысле слова не является не только при естественном умирании. Это форма жизни – терминальное состояние человеческого организма и сознания, в котором субъективная реальность существует в виде околосмертного опыта – NDE. В момент наступления клинической смерти человек отключается от природных и социокультурных регуляторов времени. Он не воспринимает ни солнечного света, ни ритмической организации социума и остается в ситуации абсолютной сенсорной и социальной депривации. Единственной реальностью оказывается замкнутая на себя субъективная реальность, полностью утратившая контакт с «внешней» последовательностью событий.

Там, где в ТСС нет мрака, есть непрерывный поток онирических переживаний, который мы называем NDE. Это – *субъективная реальность* в терминальном состоянии сознания. Она существует в условиях постепенного отмирания образований головного мозга по направлению от самых молодых (кора больших полушарий) – к филогенетически более древним (мозговой ствол, мозжечок), а также деградации и дезинтеграции психики, которая характеризуется аффективно-протопатическим сдвигом. Эпикритические когнитивные процессы являются функцией коры больших полушарий головного мозга, а протопатические, аффективные – таламуса. Таламус более древнее образование головного мозга, чем кора, и умирает он позднее, позже угасают и функции таламуса, одной из которых является возникновение субъективных онирических переживаний.

Эти обстоятельства приводят к тому, что сознание в ТСС теряет свою рефлексивную компоненту. Оно превращается в *поток переживаний*, невыразимых средствами естественного языка, изначально неприспособленного для описания «потусторонней» реальности.

Субъективную реальность в состоянии аффективно-протопатического сдвига характеризует очень высокая степень *единства психического и соматического*. Единство психики и соматики наиболее ясно представлено в области подкорковых функций⁴⁴, которые при умирании мозга угасают позже функций коры, обеспечивающих вербально-логическое мышление. Именно поэтому в NDE доминируют *визуальные образы и эмоции*, а не словесно-знаковые формы мышления.

Субъективная реальность в NDE формируется следующими факторами.

1. Спонтанной активностью мозга, способного создавать смутные образы и переживания, отчасти запоминать их, но не понимать.

2. Наиболее глубокими и устойчивыми *привычками, привязанностями и впечатлениями* в широком диапазоне от возникновения в перинатальном периоде (на 27-й неделе жизни зародыша человека) способности воспринимать звуковую информацию до ощущения себя в момент клини-

ческой смерти. Это подтверждается и переживаниями Л.М. Литвака, в которых часто фигурирует семья – объект его глубоких привязанностей⁴⁵, и стереотипными описаниями встреч в NDE с образами близких людей. Объясняются встречи с близкими людьми в ситуациях, которых не было при жизни, продуктивной активностью сознания, создающей вокруг образа близкого человека типичные для него ситуации. Память человека – не память компьютерного чипа, и воспоминание о событии – это не его полная автоматическая копия, а сотворение события заново, его интерпретация и преобразование на основе сохранившихся чувственных образов, настроений и переживаний.

3. Базовыми перинатальными матрицами, которые активируются при деградации высших психических функций до уровня психики младенца. Активация в ТСС перинатальных переживаний установлена С. Грофом и его последователями⁴⁶ и объясняется минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, сенсорной депривацией и обездвижением – факторами, общими для ТСС и плода человека, во-вторых, деградацией в ТСС высших психических функций, формирующихся в онтогенезе. Отмирание коры больших полушарий головного мозга, с одной стороны, и работоспособность подкорковых образований, – с другой, влекут замещение высших психических функций низшими и активизацию перинатальных воспоминаний, хранящихся значительно глубже, чем информация, полученная после физического рождения человека. Именно эти факторы вызывают в ТСС перинатальные переживания, достижимые при обычных обстоятельствах лишь при использовании специальных приемов и средств⁴⁷.

4. Можно предположить, что на формирование субъективной реальности в NDE влияет активизация определенных генетических структур, неизбежная в ситуации сильнейшего стресса. Сопровождающий умирание стресс – самый мощный в личной истории человека, поэтому он заставляет работать гены «молчавшие» всю жизнь. Какую информацию содержат эти гены, как они влияют на субъективную реальность NDE, нам пока неизвестно.

Продолжительность бытия субъективной реальности в состоянии клинической смерти невозможно вычислить в единицах астрономического времени по двум причинам. Во-первых, нельзя точно сказать, как долго живет мозг после остановки сердца и прекращения дыхания. Во-вторых, длительность субъективного времени в околосмертном опыте иная, нежели в опыте повседневном. Обездвижение, потеря ощущения собственного тела, аффект и строгая сенсорная депривация замыкают сознание на себя, замедляют течение времени до бесконечности и субъективная реальность покидает привычные пределы темпорального ряда «прошлое – настоящее – будущее». Жизнь субъекта в околосмертном опыте – это то, что есть только «здесь и сейчас»: неконтролируемый поток образов и переживаний, состоящий из наиболее сильных и устойчивых впечатлений прошлого, фантастических образований, символов коллективного бессознательного и других феноменов, не поддающихся вербальному и графическому описанию или акустическому воспроизведению.

Таково общее представление об NDE. Но корректно ли его определение как психоза, на чем настаивает Л.М. Литвак? Я думаю, что нет. И вот почему.

По определению, *психоз* – это глубокое расстройство психики, проявляющееся полностью или преимущественно неадекватным отражением реального мира с нарушением поведения, изменением различных сторон психической деятельности, обычно с возникновением не свойственных нормальной психике явлений (галлюцинаций, бред, психомоторные, аффективные расстройства, помрачение сознания и др.)⁴⁸. Какие из этих признаков свойственны ТСС и NDE? «Полностью или преимущественно неадекватное отражение реального мира»? Нет, поскольку *отражать* реальный

мир человек в данном состоянии не может – от внешнего мира он изолирован абсолютной сенсорной депривацией, а внутренний мир – субъективная реальность, представляет собой поток онирических переживаний, в котором рефлексивное отношение субъекта к себе попросту не существует. «Нарушение поведения»? Тоже нет, поскольку человек обездвижен и его «поведения» нет. По этой же причине отсутствуют бред и психомоторные расстройства. Остаются три фактора, которые можно использовать для обоснования идеи о ТСС как психозе, а NDE как психотических переживаниях: галлюцинации, аффективные расстройства и помрачение сознания. Помрачение сознания и аффективные расстройства – признаки весьма неопределенные, хотя бы потому, что их испытывало подавляющее большинство людей (например, в минуты усталости, при отравлении или при переживании какой-нибудь сильной эмоции, аффекта) и на этом основании никому не приходило в голову диагностировать им психоз. Остаются *галлюцинации* – расстройство восприятия в виде ощущений и образов, произвольно возникающих без наличия реального раздражителя (объекта) и приобретающих для больного характер объективной реальности⁴⁹. Можно ли поток онирических переживаний в ТСС интерпретировать в качестве галлюцинаций? Думаю, нет. Наиболее существенным признаком галлюцинаций является их диссонанс с альтернативой – адекватной – перцепцией реальности. Но в состоянии клинической смерти перцепция объективной реальности не существует, поэтому нет и не может быть «адекватной» альтернативы потоку онирических переживаний. Как же можно квалифицировать их в качестве галлюцинаций?

Все это убеждает меня в том, что поток онирических переживаний, составляющий субъективную реальность в NDE, – это особое состояние реальности, не вписывающееся в прокрустово ложе психоневрологической парадигмы, что, думаю, понимал и Л.М. Литвак, вынужденный для обоснования своей идеи заявить о необходимости разработки общей теории психоза, под которую бы попадали и NDE, и ТСС⁵⁰.

3. Выводы

На современном уровне развития науки парадигмы психофизического дуализма и идеалистического монизма уязвимы для критики. Об этом свидетельствует минимум два обстоятельства: 1) методологические лакуны и несоответствия, возникающие при обосновании идеи первичности сознания в трансперсональной психологии – одном из наиболее «наукоемких» идеалистических направлений, 2) возможность решения проблемы трансцендентального субъекта без метафизических допущений вроде высшего сакрального объекта или абсолютного сознания. Предельные основания нашего Я, наблюдаемые в *околосмертном* и *религиозном* опыте, вполне объясняются в рамках научно-материалистической парадигмы. Это подтверждается и многолетними эмпирическими исследованиями NDE, и психоневрологической концепцией проф. Л.М. Литвака и общими признаками околосмертного опыта – непрерывного потока онирических переживаний в терминальном состоянии сознания.

Библиографический список

Гроф С. За пределами мозга. – М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1993. – 504 с.

Гроф С., Галифакс Дж. Человек перед лицом смерти. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – 302 с.

Дубровский Д.И. Лев Литвак. Постигание смерти и природа психоза: опыт самонаблюдения и психоневрологического исследования // Независимый психиатрический журнал. – 2006. – № 1.

Литвак Л.М. «Жизнь после смерти»: предсмертные переживания и природа психоза. Опыт самонаблюдения и психоневрологического исследования. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. и со вступ. статьей Д.И. Дубровского. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. – 672 с.

Лукаш В.Н., Михеева Е.В. Темная материя: от начальных условий до образования структуры Вселенной // Успехи физических наук. – 2007. – Т. 177, № 9.

Севальников А.Ю. Квантово-механическая интерпретация субъект - объектных отношений: в поисках философских оснований // Социокультурный контекст науки. – М.: ИФ РАН, 1998.

Carter Chris. Science and the Near-Death Experience: How Consciousness Survives Death. – Rochester, VT: Inner Traditions. Bear and Company, 2010.

Moody Raymond. Life After Life. – N.Y.: Bantam, 1975.

Moody Raymond & Paul Perry. Glimpses of Eternity: Sharing a Loved One's Passage from This Life to the Next. – N.Y.: Guideposts, 2010.

Szamosi G. Naturalising the Copenhagen interpretation: (An evolutionary approach to quantum-measurement theory) // Dialectica. – Bienna, 1993. – Vol. 47. – P. 305–325.

Van Lommel P. Consciousness Beyond Life: The science of the near-death experience. – HarperCollins, 2010.

Van Lommel P., R. Van Wees, V. Meyers and I. Elfferich. Near-death experience in survivors of cardiac arrest: A prospective study in the Netherlands // Lancet. – 2001. 358: 2039–2045.

Weizsacker C.F. von, Gornitz Th. Quantum-realistic Interpretation // Found. of physics. – N.Y.; L., 1991. – Vol. 21, № 3. – P. 311–321.

Wheeler John A. «Information, physics, quantum: The search for links» in W. Zurek (ed.) Complexity, Entropy, and the Physics of Information. – Redwood City, CA: Addison-Wesley, 1990.

¹ Сердюков Ю.М. Проблема трансцендентального субъекта в историко-философской перспективе (от И. Канта до С. Грофа) // Религиоведение. – 2013. – № 3. – С. 88 – 102.

² Севальников А.Ю. Квантово-механическая интерпретация субъект -объектных отношений: в поисках философских оснований // Социокультурный контекст науки. – М.: ИФ РАН, 1998. – С. 210-211 и др.

³ Wheeler John A. «Information, physics, quantum: The search for links» in W. Zurek (ed.) Complexity, Entropy, and the Physics of Information. – Redwood City, CA: Addison-Wesley, 1990.

⁴ Weizsacker C.F. von, Gornitz Th. Quantum-realistic Interpretation // Found. of physics. – N.Y.; L., 1991. – Vol. 21, № 3. – P. 311–321.

⁵ Ibid. – P. 313.

⁶ Трудно предположить, как, например, может быть верифицирована теория множественности миров Хью Эверетта.

⁷ Szamosi G. Naturalising the Copenhagen interpretation: (An evolutionary approach to quantum-measurement theory) // Dialectica. – Bienna, 1993. – Vol. 47. – P. 305–325. Содержание статьи Шамози излагается по реферату, подготовленному проф. А.И. Панченко (Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература //1 Реф. жур. Серия 3 «Философия». – 1996. – № 2. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – С. 64–71).

⁸ Лукаш В.Н., Михеева Е.В. Темная материя: от начальных условий до образования структуры Вселенной // Успехи физических наук. – 2007. – Т. 177, № 9. – С. 1023.

⁹ Там же. – С. 1024.

¹⁰ Moody Raymond. Life After Life. – N.Y.: Bantam, 1975.

¹¹ <http://iands.org/>

¹² <http://iands.org/publications/journal-of-near-death-studies.html>

¹³ <http://www.nderf.org/>

¹⁴ <http://www.nderf.org/Russian/index.htm>

¹⁵ «Near Death Experience Network Australia» (<http://www.nde.net.au/>) и др.

¹⁶ Holden Janice Miner, Bruce Greyson and Debbie James (Eds.). 2009. The Handbook of Near-Death Experiences: Thirty Years of Investigation; Mays, Robert, Mays, Suzanne. 2011. Near-Death Experience Research: History and perspectives. <http://selfconsciousmind.com>; <http://iands.org/bibliography-word-format.html>

¹⁷ 1993 – Сент-Луис, 1994 – Сан-Антонио... 2012 – Скоттсдейл: «Visions: 2012 and Beyond Perspectives from Experiencers, Science, and Spirituality», 2013 – Арлингтон: «Loss... Grief & the Discovery of Hope: Stories and Studies from Near-Death Experiences», «Consciousness Beyond Life: The Near-Death Experience and the Nature of Reality» ANNUAL GATHERING 2012 KEYNOTE SPEAKER: Dr. Pim van Lommel with Dr. Peter Fenwick and David Lorimer Scientific and Medical Network Horsley Park, East Horsley, Surrey 6-8 July 2012.

¹⁸ Сравнительно недавно Р. Моуди опубликовал монографию, где его позиция по проблеме NDE содержится в развернутом виде: Moody, Raymond & Paul Perry. *Glimpses of Eternity: Sharing a Loved One's Passage from This Life to the Next*. New York, NY: Guideposts, 2010.

¹⁹ Рассказы о «том свете» // Московские новости. – 1993. – 10 января. – № 2. – С. 5.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Van Lommel, P., R. Van Wees, V. Meyers, and I. Elfferich. 2001. Near-death experience in survivors of cardiac arrest: A prospective study in the Netherlands. *Lancet* 358:2039–2045.

²³ Статья Ван Ломмеля и его коллег является профессиональной медицинской работой, опубликованной в специальном медицинском журнале. Я не врач, поэтому не рискнул предлагать читателю собственный перевод, а использовал соответствующий фрагмент книги проф. Л.М. Литвака (Литвак, Л.М. «Жизнь после смерти»: предсмертные переживания и природа психоза. Опыт самонаблюдения и психоневрологического исследования. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. и со вступ. статьей Д.И. Дубровского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – С. 49-50).

²⁴ Van Lommel P. 2004. About the Continuity of our Consciousness. In *Advances in Experimental Medicine and Biology*. series, 550:115–132. [Brain Death and Disorders of Consciousness. Eds. C. Machado, and D. A. Shewmon, New York, Boston, Dordrecht, London, Moscow: Kluwer Academic/Plenum Publishers]

²⁵ Van Lommel, P. 2010. *Consciousness Beyond Life: The science of the near-death experience*. HarperCollins..

²⁶ Carter, Chris. 2010. *Science and the Near-Death Experience: How Consciousness Survives Death*. Rochester, VT: Inner Traditions. Bear and Company

²⁷ Дубровский Д.И. Лев Литвак. Постигание смерти и природа психоза: опыт самонаблюдения и психоневрологического исследования // Независимый психиатрический журнал. – 2006. – № 1.

²⁸ Литвак Л.М. «Жизнь после смерти»: предсмертные переживания и природа психоза. Опыт самонаблюдения и психоневрологического исследования. – Изд. 2-е, переработанное и дополненное / под ред. и со вступительной статьей Д.И. Дубровского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – С. 152.

²⁹ Там же. – С. 33.

³⁰ Там же. С. 68.

³¹ Там же. – С. 213.

³² Там же. – С.181.

³³ Там же. См. главу XIII. Мистические и психотические переживания.

³⁴ Там же. – С. 511.

³⁵ Там же. – С.31.

³⁶ Там же. – С.600.

³⁷ Там же. – С.298.

³⁸ Помимо страха и тревоги, Л.М. Литвак упоминает страдание и ужас, иногда делая акцент на этих состояниях психики.

³⁹ Литвак Л.М. «Жизнь после смерти»... – С. 68.

⁴⁰ Там же. – С. 298–299.

⁴¹ Там же. – С. 217.

⁴² Там же. – С. 197.

⁴³ Там же. – С. 628.

⁴⁴ Там же. – С. 148.

⁴⁵ Там же. – С. 92 и др.

⁴⁶ Гроф С., Галифакс Дж. Человек перед лицом смерти. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – 302 с.

⁴⁷ С. Гроф и его коллеги использовали LSD-терапию для облегчения нестерпимой боли и ухода из жизни безнадежным онкологическим больным. Суть этой терапии состояла в моделировании околосмертных переживаний и, тем самым, устранении страха смерти.

⁴⁸ Психоз // Медицинский энциклопедический словарь. – М.: ИД «Оникс 21 век», 2002. – С. 463.

⁴⁹ Галлюцинации // Медицинский энциклопедический словарь. – М.: ИД «Оникс 21 век», 2002. – С. 112.

⁵⁰ Литвак Л.М. «Жизнь после смерти»... – С. 627-629 и др.